

13 Месяцев войны

(Окончание. Начало в № 45)

Тот, кто прошел через войну, адаптируется на гражданке с трудом. Так было с воинами-интернационалистами, так происходит и с ветеранами чеченской войны. Фронтвики тянутся друг к другу. Старшина Р. Камалов не исключение: идея создания в городе Союза ветеранов Чечни ему нравится, он активно участвует в обсуждении планов и проектов, был 25 октября на учредительной конференции.

БРАТЯ ПО ВЕРЕ

Чеченский народ Руслану Камалову по религиозным традициям ближе, чем русский. Но он его не полюбил.

- На каждом шагу приходилось встречать плакаты: "Фашисты! Убийцы! Насильники!".

Взрослые чеченцы из войны быстро научились извлекать выгоду: около всех блокпостов устраивались киоски с необходимым ассортиментом: от шашлыков до водки, сигарет и шоколада. А вот маленькие дети - те фанатики. Однажды в Грозном парень лет 15-ти упорно бежал прямо на танк, пришлось по нему выстрелить, так он на куски разорвался, потому что весь был обвешан динамитом.

В другой раз девушка лет пяти, как потом выяснилось, в наркотическом состоянии, бросилась под "Урал". Ехавшие в машине два офицера и солдат, естественно, выбежали, хотели помочь - их схватили чеченские милиционеры, посадили в УАЗик. На каждой остановке избивали. Солдат скончался быстро, его выбросили, а прапорщика с капитаном доставили в Управление милиции, где продолжали избивать.

Вообще, воюют чеченцы изподтишка: днем он сама любезность, в лавке солдатам шоколадки предлагает, а ночью может с автоматом расстреливать колонну со своими покупателями.

Чеченцы живут на благодарной земле, у них хорошо налаженный быт - много двухэтажных кирпич-

ных коттеджей, в Грозном "запорожца" не увидишь, все на иномарках да "шестерках" ездят. А нефть, ради которой, собственно, и воюют русские войска в Чечне, второй год бесполезно отапливает небо.

БРАТЯ ПО ПРИСЯГЕ

На одной из армейских фотографий дембельского альбома виден плакат: "Будь честен. Молись богу. Служи усердно отечеству". Такая вот наглядная агитация. А что еще говорили офицеры своим рядовым?

- Наши офицеры сами толком не могли объяснить, ради чего мы здесь.

За 13 месяцев Руслан привык к ночным выстрелам и не жалеет, что туда попал. Офицеры держали себя просто, дедовщины не было. В общем, своих не боялись, страшились только чужих.

- У нас дружно было, никто никого не обижал, не избивал. Бывало, конечно, выпьют, лоргутся.

Надо сказать, что выпивка - один из самых серьезных врагов этой войны. По пьянке убили знакомую медсестру. Четверо бывших пленных, встретившихся однажды в армейской столовой, тоже сетовали на пьяное состояние. Один, например, по пьянке с приятелями пошли погулять по Грозному, постреляли в дома, в результате

- полгода плена, где избивали, унижали, заставляли работать порабски. В общем, голова у одного теперь трясется, другой - заикается, третий...

О суровых нравах наших солдат написано и сказано немало. Для Руслана Камалова - это воспоминание о трупах в Кизляре, где все враги были с отрезанными ушами. Себе, слава богу, такого сувенира не привез.

Если говорить об офицерах, то многие привезли с собой жен, которые в Ханкале при штабе работали.

- В Чечне хорошо платили. Командир части до 8 миллионов имел, поэтому на заработки всей семьей ехали.

СЧАСТЛИВЧИК

Наверно, Руслан в рубашке родился, раз год с лишним провёл в самой горячей точке страны - и ни одного ранения.

Зато повидал много и многих.

В мае 1996 года Камалов стоял в охранении, когда Борис Ельцин приезжал в Чечню. Руслан видел, как Президент на бэтэре подписал указ об увольнении военнослужащих, прослуживших в Чечне 6 месяцев. Потом на этом бэтэре написали: "Борис Николаевич - лучший друг армии". Был свидетелем приезда министра обороны Павла Грачева, побывал не на одном концерте звезд российской эстрады. Больше всех запомнилась Ирина Шведова.

Правда, наград никаких не досталось Руслану.

- Нас много раз включали в наградные списки, но когда медали приходили, то офицеры на себя их переоформляли. Мы возмущались сначала, ведь молоденькие лейтенанты, без году неделя в Чечне, а с нашими медалями Суворова или значками "Участник боевых действий". Потом махнули рукой, только о возвращении домой мечтали.

Родина со своим солдатом расплатилась не скупясь - за время службы около 9 миллионов на его имя скопилось. Но опять поступили глупейшим образом - не на домашнюю сберкассу перевели, а на руки выдали. С такими вот деньжищами через Моздок и поехали. С их партий демобилизованных ничего не случилось, а накануне четверых дембелей избили, обокрали, двое скончались. И еще не одну историю знает Руслан, когда уже получивший увольнение не доезжал до дома.

А он жив, здоров, не ранен. Старшина Чеченской войны. И это теперь навсегда.

Е. КАПУСТИНА.

